

84(2=411.2)5

П91

GA-402267

А. С. ПУШКИН
Я ПОМНЮ
ЧУДНОЕ
МГНОВЕНИЕ

ЛЕНИЗДАТ
К Л А С С И К А

А. С. ПУШКИН

Я ПОМНЮ
ЧУДНОЕ
МГНОВЕНИЕ

Стихотворения

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. М.К. Крупской»

Издательская группа «Лениздат»
Санкт-Петербург
2014

СА-402267

105

О ЛИРИКЕ ПУШКИНА

Нет ничего яснее и понятнее, чем пушкинские стихотворения! Они светлы и прозрачны, в них нет сложных образов, странных сравнений, туманных эпитетов. Их легко заучивать наизусть: пушкинские слова кажутся такими естественными, очевидными, само собой разумеющимися. Цитаты из Пушкина давно вошли в наш разговорный язык: «Мороз и солнце, день чудесный!»; «Унылая пора! Очей очарованье!»; «Люблю тебя, Петра творенье!»; «Город пышный, город бедный» — можно продолжать до бесконечности. Уже трудно вообразить, что, не будь Пушкина, мы говорили бы сейчас на другом языке и просто не знали всех этих привычных словосочетаний. Не было бы ни «узора чугунного» петербургских оград, ни «песен Грузии печальной», ни «пышного природы увяданья». Испытав или пережив в своем воображении (что в данном случае почти одно и то же) едва ли не все возможные эмоциональные состояния, Пушкин выразил их в совершенной по точности и завершенности форме. Поэтому каждый человек, какие бы чувства его ни томили, всегда может найти у Пушкина созвучные им строки, будь то «Я вас люблю, хоть я бешусь» или «Пора, мой друг, пора! Покоя сердце просит». Наши собственные чувства, пропущенные сквозь призму пушкинского стиха, становятся богаче и глубже. В то же время пушкинские стихи, как любые лирические стихи, «оживают» лишь в сознании

другого человека. Поэтические образы и символы дремлют в нераскрытых книгах, ожидая чуткого и внимательного читателя. Лирическое стихотворение — это, в сущности, определенное состояние души, выраженное в такой словесной форме, которая способна вызвать соответствующее состояние и у читателя. И только тогда, когда читатель откликнулся, когда в его сознании возникли образы, эмоции, ассоциации, — стихотворение обретает полноту смысла, «осуществляется» вполне. В лирическом стихотворении всегда есть значительная доля не высказанного прямо, не названного, а лишь подразумеваемого и внушенного. При этом характер читательских ассоциаций, конечно, задан поэтическим текстом, поток воображения исподволь направляется в то или иное русло. Анализ стихотворения и состоит, главным образом, в том, чтобы выявить источник и характер *внушающей* силы поэтического текста. Однако попытавшись анализировать под таким углом зрения пушкинский текст, мы тут же убедимся: нет ничего сложнее пушкинских стихотворений!

В стихах других поэтов зачастую встречаются причудливые образы, неожиданные сравнения, сложные метафоры; их можно разгадывать, искать и находить в них скрытый смысл. Но пушкинский поэтический язык так прост, в нем нет никаких загадок, откуда же берется эта лирическая магия, властная *внушающая* сила пушкинской поэзии?

У Пушкина есть довольно много стихотворений, посвященных его друзьям и знакомым, написанных по случаю какого-либо определенного события. На одном лишь материале его лирики можно составить себе представление о характере самого поэта, о его окружении, о фактах его биографии. Но насколько достоверным получится это представление? Между реальной и поэтической биогра-

фией Пушкина, разумеется, много соответствий и совпадений — и столь же много очевидных различий и несопадений. Одни из близких Пушкину людей становятся героями или адресатами его лирики, а другие — никогда; такие события его жизни, как смерть матери или рождение детей, вообще не упоминаются в стихах; образ реального человека порой сильно отличается от своего поэтического воплощения. В этом нет ничего удивительного: великий поэт не пишет обо всем подряд, он всегда *отбирает* жизненные явления. Совокупность этих явлений называется *художественным миром* или *эстетической реальностью*.

Соотношение между эстетической и жизненной реальностью в каждом литературном произведении бывает разным. Характер этого соотношения во многом определяет атмосферу лирического стихотворения. Например, в стихотворении «Мой первый друг, мой друг бесценный!» слова о «заточении», о «колокольчике», при звуке которого поэт «благословил судьбу», отсылают читателя к совершенно конкретным событиям. Жизнь ссыльного поэта в Михайловском, неожиданный приезд Ивана Пущина, его лицейского друга, сибирская каторга, где теперь отбывает наказание Пущин, участвовавший в восстании декабристов, — все эти события лишь неясно упомянуты. Между тем именно они, оставшись в подтексте, сообщают стихотворению звучащую в нем боль, признательность и преданность другу. В элегии «Я верю: я любим, для сердца нужно верить», напротив, напрасно было бы искать отсылки к биографическим фактам. Насколько нам известно, такого лирического сюжета в тот момент в жизни Пушкина не было; и образ девушки, и лирическая ситуация родились из одной строчки французского поэта Андре Шенье, пленившей Пушкина. (Он цитирует ее по-русски в последней строке своей элегии:

ДЕРЕВНЯ

Приветствую тебя, пустынный уголок,
Приют спокойствия, трудов и вдохновенья,
Где льется дней моих невидимый поток

На лоне счастья и забвенья.

Я твой: я променял порочный двор цирцей,
Роскошные пиры, забавы, заблужденья
На мирный шум дубров, на тишину полей,
На праздность вольную, подругу размышленья.

Я твой: люблю сей темный сад

С его прохладой и цветами,

Сей луг, уставленный душистыми скирдами,
Где светлые ручьи в кустарниках шумят.
Везде передо мной подвижные картины:
Здесь вижу двух озер лазурные равнины,
Где парус рыбака белеет иногда,
За ними ряд холмов и нивы полосаты.

Вдали рассыпанные хаты,

На влажных берегах бродящие стада,
Овины дымные и мельницы крилаты;
Везде следы довольства и труда.

Я здесь, от суетных оков освобожденный,
Учуся в истине блаженство находить,

Свободною душой закон боготворить,
Роптанью не внимать толпы непросвещенной.
Участьем отвечать застенчивой мольбе

И не завидовать судьбе
Злодея иль глупца в величии неправом.

Оракулы веков, здесь вопрошаю вас!

В уединенье величавам
Слышнее ваш отрадный глас;
Он гонит лени сон угрюмый,
К трудам рождает жар во мне,
И ваши творческие думы
В душевной зреют глубине.

Но мысль ужасная здесь душу омрачает:

Среди цветущих нив и гор
Друг человечества печально замечает
Везде невежества убийственный позор.

Не видя слез, не внемля стона,
На пагубу людей избранное судьбой,
Здесь барство дикое, без чувства, без закона
Присвоило себе насильственной лозой
И труд, и собственность, и время земледельца.
Склонясь на чуждый плуг, покорствуя бичам,
Здесь рабство тощее влачится по браздам
Неумолимого владельца.

Здесь тягостный ярем до гроба все влекут,
Надежд и склонностей в душе питать не смея,

Здесь девы юные цветут
Для прихоти бесчувственной злодея.
Опора милая стареющих отцов,
Младые сыновья, товарищи трудов,
Из хижины родной идут собой умножить

ПРОЗЕРПИНА

Плещут волны Флегетона,
Своды тартара дрожат:
Кони бледного Плутона
Быстро к нимфам Пелиона
Из аида бога мчат.
Вдоль пустынного залива
Прозерпина вслед за ним,
Равнодушна и ревнива,
Потекла путем одним.
Пред богинею колена
Робко юноша склонил.
И богиням льстит измена:
Прозерпине смертный мил.
Ада гордая царица
Взором юношу зовет,
Обняла, и колесница
Уж к аиду их несет:
Мчатся, облаком одеты;
Видят вечные луга,
Элизей и томной Леты
Усыпленные брега.
Там бессмертье, там забвенье,
Там утехам нет конца.
Прозерпина в упоенье,

Без порфиры и венца,
Повинуется желаньям,
Предает его лобзаньям
Сокровенные красы,
В сладострастной неге тонет
И молчит и томно стонет...
Но бегут любви часы;
Плещут волны Флегетона,
Своды тартара дрожат:
Кони бледного Плутона
Быстро мчат его назад.
И Кереры дочь уходит,
И счастливца за собой
Из Элизия выводит
Потаенною тропой;
И счастливец отпирает
Осторожною рукой
Дверь, откуда вылетает
Сновидений ложный рой.

* * *

Всё кончено: меж нами связи нет.
В последний раз обняв твои колени,
Произносил я горестные пени.
Всё кончено — я слышу твой ответ.
Обманывать себя не стану вновь,
Тебя тоской преследовать не буду,
Прошедшее, быть может, позабуду —
Не для меня сотворена любовь.
Ты молода: душа твоя прекрасна,
И многими любима будешь ты.

Все тайное своим печальным взором, —
Тогда ступай, не трать пустых речей —
Ты осужден последним приговором.

ВИНОГРАД

Не стану я жалеть о розах,
Увядших с легкою весной;
Мне мил и виноград на лозах,
В кистях созревший под горой,
Краса моей долины злачной,
Отрада осени златой,
Продолговатый и прозрачный,
Как персты девы молодой.

ФОНТАНУ БАХЧИСАРАЙСКОГО ДВОРЦА

Фонтан любви, фонтан живой!
Принес я в дар тебе две розы.
Люблю немолчный говор твой
И поэтические слезы.

Твоя серебряная пыль
Меня кропит росой холодной:
Ах, лейся, лейся, ключ отрадный!
Журчи, журчи свою мне быть...

Фонтан любви, фонтан печальный!
И я твой мрамор вопрошал:
Хвалу стране прочел я дальней;
Но о Марии ты молчал...

Светило бледное гарема!
И здесь ужель забвенно ты?
Или Мария и Зарема
Одни счастливые мечты?

Иль только сон воображенья
В пустынной мгле нарисовал
Свои минутные виденья,
Души неясный идеал?

* * *

Ненастный день потух; ненастной ночи мгла
По небу стелется одеждою свинцовой;
Как привидение, за рощею сосновой

Луна туманная возшла...

Все мрачную тоску на душу мне наводит.

Далеко, там, луна в сиянии восходит;

Там воздух напоен вечерней теплотой;

Там море движется роскошной пеленой

Под голубыми небесами...

Вот время: по горе теперь идет она

К брегам, потопленным шумящими волнами;

Там, под заветными скалами,

Теперь она сидит печальна и одна...

Одна... никто пред ней не плачет, не тоскует;

Никто ее колен в забвенье не целует;

Одна... ничьим устам она не предает

Ни плеч, ни влажных уст, ни персей белоснежных.

.....

.....

.....

Никто ее любви небесной не достоин.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>О. Муравьева. О лирике Пушкина</i>	5
---	---

1814

Пирующие студенты	17
-----------------------------	----

1815

К Наташе	21
Моя эпитафия	22
К Дельвигу	22

1816

К Морфею	25
Желание	25
Пробуждение	26

1817

К Каверину	27
В альбом	27
Разлука	28
«Простите, верные дубравы!..»	28
Кривцову	29

1818

Жуковскому («Когда, к мечтательному миру...»)	30
К портрету Жуковского	31
К Чаадаеву («Любви, надежды, тихой славы...»)	31

1819

Деревня	32
Домовому	34
Возрождение	35

1820

К*** («Зачем безвременную скуку...»)	36
«Погасло дневное светило...»	36
Нереида	38
«Редет облаков летучая гряда...»	38

1821

«Я пережил свои желанья...»	39
Наполеон	39
«В твою светлицу, друг мой нежный...»	43

1822

Песнь о вещем Олеге	45
Иностранке	48
Адели	49
Узник	49

1823

Птичка	51
Ночь	51
«Надеждой сладостной младенчески дыша...»	52
Демон	52
«Свободы сеятель пустынный...»	53
«Простишь ли мне ревнивые мечты...»	54
Телега жизни	55

1824

Прозерпина	56
«Всё кончено: меж нами связи нет...»	57
«Полу-милорд, полу-купец...»	58

Разговор книгопродавца с поэтом	58
К морю	64
Коварность	67
Виноград	68
Фонтану бахчисарайского дворца	68
«Ненастный день потух; ненастной ночи мгла...»	69
«Ты вянешь и молчишь; печаль тебя снедает...»	70
Аквилон	70
Подражания Корану	71
I. «Клянусь четой и нечетой...»	71
II. «О, жены чистые пророка...»	72
III. «Смутясь, нахмурился пророк...»	73
IV. «С тобою древле, о всесильный...»	74
V. «Земля недвижна; неба своды...»	74
VI. «Недаром вы приснились мне...»	75
VII. «Восстань, боязливый...»	76
VIII. «Торгуя совестью пред бледной нищетою...»	76
IX. «И путник усталый на Бога роптал...»	76
Примечания	78

1825

Сожженное письмо	79
Желание славы	79
П. А. Осиповой	80
«Храни меня, мой талисман...»	81
К*** («Я помню чудное мгновенье...»)	82
«Если жизнь тебя обманет...»	83
Вакхическая песня	83
«Цветы последние милей...»	84
19 октября	84
«Всё в жертву памяти твоей...»	89
Сцена из Фауста	90
Зимний вечер	94
«Люблю ваш сумрак неизвестный...»	95

1826

«Под небом голубым страны своей родной...»	97
Признание. <i>К Александре Ивановне Осиповой</i>	97
Пророк	99
И. И. Пущину («Мой первый друг, мой друг бесценный...»)	100
Стансы («В надежде славы и добра...»)	100
Зимняя дорога	101
Няне («Подруга дней моих суровых...»)	102

1827

«Во глубине сибирских руд...»	103
Арион	103
Три ключа («В степи мирской, печальной и безбрежной...»)	104
Кипренскому («Любимец моды легкокрылой...»)	104
Поэт («Пока не требует поэта...»)	105
«Блажен в златом кругу вельмож...»	106
19 октября 1827 («Бог помочь вам, друзья мои...»)	106
Талисман	106

1828

Друзьям («Нет, я не льстец, когда царю...»)	108
Воспоминание («Когда для смертного умолкнет шумный день...»)	109
«Дар напрасный, дар случайный...»	110
«Кобылица молодая...»	110
«Не пой, красавица, при мне...»	111
Портрет («С своей пылающей душой...»)	111
Наперсник	112
«Счастлив, кто избран своенравно...»	112
Предчувствие	112
Утопленник. <i>Простонародная сказка</i>	113
«Рифма, звучная подруга...»	116

«Ворон к ворону летит...»	118
«Город пышный, город бедный?..»	118
Анчар	119
Цветок	120
Каков я прежде был, таков и ныне я...	121
Поэт и толпа	121

1829

«Подъезжая под Ижоры...»	124
Приметы	125
«На холмах Грузии лежит ночная мгла...»	125
«Жил на свете рыцарь бедный...»	125
Из Гафиза («Не пленяйся бранной славой...»)	128
«Как сатирой безымянной...»	128
Дон	129
Дорожные жалобы	129
«Зима. Что делать нам в деревне? Я встречаю...»	131
Зимнее утро	132
«Я вас любил: любовь еще, быть может...»	133
«Брожу ли я вдоль улиц шумных...»	134
Кавказ	135
Обвал	136
Делибаш	137
Монастырь на Казбеке	138
«Зорю бьют... из рук моих...»	138
Воспоминания в Царском Селе	139
«О сколько нам открытий чудных...»	141

1830

«Что в имени тебе моем?..»	142
К вельможе	142
«Когда в объятия мои...»	146
Поэту («Поэт! не дорожи любовию народной...»). Сонет	147

Мадонна. <i>Сонет</i>	147
Бесы	148
Элегия («Безумных лет угасшее веселье...»)	150
Ответ анониму	150
Царскосельская статуя	151
Отрок	152
Рифма («Эхо, бессонная нимфа, скиталась по берегу Пеней...»)	152
На перевод Илиады («Слышу умолкнувший звук божественной эллинской речи...»)	152
Труд	152
Прощанье («В последний раз твой образ милый...»)	153
«Румяный критик мой, насмешник толстопузый...»	153
Заклинание	154
Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы	155
Герой	156
«В начале жизни школу помню я...»	158
«Для берегов отчизны дальной...»	160
Из Barry Cornwall («Пью за здоровье Мери...»)	161
Моя родословная	162
«Два чувства дивно близки нам...»	165

1831

«Перед гробницею святой...»	166
Клеветникам России	167
Бородинская годовщина	168
Эхо	171
«Чем чаще празднует лицей...»	172
«Нет, я не дорожу мятежным наслаждением...»	173

1832

Мальчику (<i>Из Каталла</i>)	175
«В тревоге пестрой и бесплодной...»	175
Гнедичу («С Гомером долго ты беседовал один...»)	176

Красавица 176
К*** («Нет, нет, не должен я, не смею, не могу...») 177

1833

«Бог веселый винограда...» 178
Гусар 178
Воевода 183
«Когда б не смутное влечение...» 185
Осень (*Отрывок*) 185
«Не дай мне бог сойти с ума...» 189

1834

«Пора, мой друг, пора! покоя сердце просит...» 191
«Я возмужал среди печальных бурь...» 191

1835

(Из Анакреона) («Узнают коней ретивых...») *Отрывок* . . . 192
«Юношу, горько рыдая, ревнивая дева бранила...» 192
Полководец 192
Туча 194
«Кто из богов мне возвратил...» 195
Странник 196
«...Вновь я посетил...» 199
«Я думал, сердце позабыло...» 201
Пир Петра Первого 201
Подражание арабскому
(«Отрок милый, отрок нежный...») 203

1836

Художнику 204
Мирская власть 204
(Подражание итальянскому) («Как с древа сорвался предатель ученик...») 205
«Напрасно я бегу к сионским высотам...» 205

(Из Пиндемонти) («Не дорого ценю я громкие права...»)	206
«Отцы пустынноики и жены непорочны...»	206
«Когда за городом, задумчив, я брожу...»	207
«Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»	208
«Была пора: наш праздник молодой...»	209
1. На статую играющего в свайку	211
2. На статую играющего в бабки	211
«От меня вечер Леила...»	212
«Забыв и рошу и свободу...»	212

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.

Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 32-32-49